

Глава 10

***

Увидев, что бродяга очнулся, люди вздохнули с облегчением — прикоснуться к нему лишний раз никому не хотелось.

— Ожил — и ладно. А теперь выметайся с дороги, чтобы и духу твоего здесь не было, не то скормим собакам-зомби, — Лян Син уже занёс ногу, собираясь для острастки пнуть 007 в плечо.

Но, взглянув на корку засохшей грязи, в которую превратились одежда и слипшиеся волосы незнакомца, он брезгливо отступил. Марать обувь об это дерьмо не хотелось. Лян Син лишь нетерпеливо прикрикнул на юношу, приказывая тому немедленно убираться. Он прекрасно понимал, что после вчерашнего удара босса бродяга получил серьёзные внутренние повреждения и вряд ли сможет легко подняться. Но за месяцы апокалипсиса люди утратили остатки сострадания.

Сердца выживших сковал пугающий, абсолютный холод — не тот, что отражается во взгляде, а тот, что разъедает душу изнутри.

007 низко склонил голову и, пошатываясь, с трудом приподнялся с земли.

— Ухожу... я уже ухожу... — пролепетал он ломающимся, заискивающим голосом.

Лян Син и остальные наблюдали за ним без тени жалости. Их скорее удивило, что этот человек вообще нашёл в себе силы встать. После сокрушительного пинка Лань Суя он должен был превратиться в инвалида. В лучшем случае — ползать по грязи, но никак не стоять на ногах.

— Эй, стоять! — окликнул его Лян Син.

Бродяга замер, изображая смертный ужас, и всем телом задрожал под взглядом наёмника.

— Господин... почтенный... что-то случилось?

— Парень, ты ещё и стоять можешь? — Лян Син прищурился, оценивающе оглядывая 007.

Тот не знал, что собеседник имеет в виду; грязный, бесформенный шарф плотно закрывал лицо, оставляя видимыми лишь полные паники и тревоги глаза, которыми он смотрел на наёмников.

— Ты, пойд и притащи десять охапок хвороста. Нам нужно на чём-то готовить завтрак, — приказал Лян Син.

Остальные, услышав приказ, довольно заулыбались. А Лян Син-то не промах! Благодаря его смекалке сегодня утром можно будет немного побездельничать.

[Эти люди просто невыносимы!] — в ярости отозвалась Система-Проводник.

007, согнувшись в три погибели, продолжил играть свою роль. Дрожащим от волнения голосом он сбивчиво забормотал:

— Это... это значит, меня принимают в лагерь? Спасибо! Огромное спасибо!

Лян Син лишь усмехнулся, точно услышал забавную шутку. Он не стал развеивать ложные надежды бродяги, лишь бросил, словно кошке обглоданную кость:

— Сначала покажи, на что ты годен, а там посмотрим.

— Да-да, конечно!

— Хорош, Лян Син, ну ты и голова, — паренёк в засаленном армейском ватнике показал товарищу большой палец.

Тот лишь небрежно отмахнулся, давая понять, что это пустяки. Если этот урод притащит дров — отлично, им меньше работы. А если сдохнет где-нибудь в чаще, так ещё лучше: не придётся самим возиться с его вонючей тушей.

***

007, тяжело волоча ноги, направился в сторону леса.

Поздняя осень укрыла землю ковром из прелой листвы. Тело системы не только ныло от ран — у юноши начался сильный жар. Сознание помутилось, а перед глазами поплыли серые пятна. Он тряхнул головой, стараясь сохранить остатки ясности.

К счастью, у 007 в запасе ещё оставались медикаменты. Он проглотил одну таблетку, хотя прекрасно понимал: жаропонижающее не исцелит повреждённые внутренности.

[Старший, это тело на пределе. Вы больше не сможете бегать. В любой момент возможен обморок или летальный исход. Внутренние повреждения слишком велики; обычный человек скончался бы ещё прошлой ночью]

«Я знаю. У меня всё под контролем»

[Поняла!]

В конце концов 007 вернулся, волоча за собой охапку сучьев. Дров было немного — для его нынешнего состояния это был предел. К тому же, если бы он действительно притащил обещанные десять связок, это могло вызвать ненужные подозрения.

В лагере уже вовсю кипела жизнь, пахло дымом и едой. На хворост никто не обратил внимания — вернее, самого бродягу просто не ставили в грош. Впрочем, ветки пришлось кстати: дрова для котла с лапшой как раз подошли к концу.

Однако, когда завтрак был готов, 007 не получил ни крошки.

— Пошёл вон! Брысь отсюда! — повар замахал на него половником, точно на назойливую муху.

Аромат наваристого бульона заполнил всё пространство, дразня пустой желудок. 007 стоял в стороне, всеми забытый, словно жалкий уродливый шут. Он понимал, что еды ему не видать, и это было скверно: с момента начала погони он почти ничего не ел, если не считать трёх яиц, съеденных прошлой ночью.

Делать было нечего. Юноша облизал пересохшие губы и решил поискать хотя бы воды.

В мире апокалипсиса вода была не менее ценным ресурсом, чем пища. 007 огляделся и в конце концов заметил глубокую рытвину, оставленную колесом грузовика. В ней скопилась мутная жижа, на поверхности которой плавал лесной сор и трупки насекомых.

Его тело сейчас отчаянно нуждалось в жидкости.

007 опустился на колени. Смахнув верхний слой мусора, он зачерпнул ладонями грязную холодную воду. Жидкость была ледяной и неприятно саднила горло. Неожиданно для самого себя он зашёлся в хриплом кашле, от которого грудную клетку пронзило острой, невыносимой болью.

И именно в этот момент полог палатки откинулся, и вышедший наружу Лань Суй замер, созерцая эту картину.

<http://bllate.org/book/15847/1433653>